

К выбору первого секретаря Ульяновского областного комитета ВКП(б) работники ЦК партии подошли серьёзно, долго и кропотливо подыскивали достойного руководителя, наконец остановились на кандидатуре молодого 35-летнего Ивана Николаевича Терентьева, который до этого был первым секретарём Уссурийского обкома ВКП(б) и находился в резерве ЦК.



*Терентьев Иван Николаевич,
первый секретарь
Ульяновского обкома ВКП(б)
(19 января 1943 г. – 5 марта 1949 г.)*



Он был первым!

Биография Ивана Терентьева типична для руководителя того времени. Он родился в 1908 году в селе Верхний Нарым Читинской области. В юности работал на золотых приисках, даже был управляющим горным смотрителем золотых приисков. В 1930 году был призван на службу в ВМФ СССР. В морфлоте вступил в партию большевиков, был избран секретарём парторганизации корабля. В 1938 году И.Н. Терентьев был направлен на Дальний Восток. Вскоре вступил в должность первого секретаря Уссурийского обкома партии, тогда же вошёл в аппарат ЦК ВКП(б).

16 января 1943 года Иван Николаевич получил назначение на пост первого секретаря Ульяновского обкома ВКП(б). Это назначение в разгар войны в область, куда были эвакуированы крупнейшие предприятия страны, можно сравнить с переводом на огневые позиции фронта. Чтобы решить острые проблемы региона, нужно было не жалеть ни времени, ни сил, ни жизни.

В апреле 1943 года И.Н. Терентьев писал секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и зампреду СНК СССР

А.И. Микояну с просьбой решить вопрос снабжения области продовольствием. Прошение обосновал фактами. В I квартале 1943 года фонды на продовольственные и промышленные товары выделялись из Куйбышевской области. Но в феврале и марте количество жителей области значительно увеличилось за счёт эвакуированных граждан. Недостаток составил более тонны муки. Отпуск хлеба был сокращён в сельской местности с 600 г до 500 г, иждивенцам до 250–300 г. Наступил солевой кризис. Не были отоварены карточки рабочих и служащих важнейших предприятий. Фонды обуви и одежды были получены всего на 30–40%, а в них особенно нуждалось новое городское население – эвакуированные, молодые рабочие.

В конце марта распоряжением А.Н. Микояна, которое последовало после визита к нему Ивана Николаевича, фонды Куйбышевской области были разбронированы, но Ульяновск получил от них недостаточно. Так, недополученные 96 т сахара Куйбышев компенсировал 60 т, хотя разбронировано было 700 т. Не было получено и 127 т жиров. Уже со II квар-

тала 1943 года область получила свои фонды, и снабжение населения было восстановлено.

Благодаря хорошим личным связям с командованием Военно-морского флота Иван Николаевич ускорил отъезд частей наркомата из Ульяновска, а полученные площади немедленно распределились на нужды промышленности и населения. Но быстро решить проблемы коммунального хозяйства было очень сложно – город был перенаселён. В эксплуатацию срочно ввели бараки и несколько кирпичных домов, но сотни людей ещё проживали в землянках.

Ещё одна острая проблема – кадровый голод. Решено было организовать курсовую подготовку, в которой приняли участие и первые лица области. Так, на проходивших в Ульяновске в ноябре 1943 года курсах председателей колхозов Терентьев сам читал курс о системе работы колхозов.

В критическом положении находилось сельское хозяйство. Основной причиной кризиса стало значительное сокращение сельскохозяйственных машин и механической тяги ввиду мобилизации техники на фронт. За



большую численность более 800 тракторов, но все они были сильно изношены и восстановлению не подлежали. Между тем данная техника учитывалась при планировании количества посевных площадей и объёма урожая, который нужно было сдать государству. Не удалось заменить трактора и машины живым тяглом. Поголовье лошадей в регионе снизилось в два раза. Поэтому уже в первые послевоенные месяцы Ульяновский обком ВКП(б) просил ЦК партии дать разрешение завезти в колхозы области 10 тысяч лошадей из Германии.

Расхождение планирования объёмов поставок сельхозпродукции государству и реальной обстановки дел привели к образованию значительной задолженности. В итоге резко снизилась натуральная оплата трудней в колхозах. И только списание в 1944 году задолженности, а также неисправной техники позволило аграриям преодолеть кризис.

В послевоенные годы для помощи сельскому хозяйству обком партии прибегал к всевозможным мерам. На посевную, уборочную кампании, а также на хлебозаготовки на два дня был мобилизован весь имеющийся в регионе автомобильный и гужевой транспорт, в колхозы направлялись до 1000 человек из партийного и советского актива и свыше 30 000 человек из городов и райцентров области.

В конце 1946 года И.Н. Терентьев писал в ЦК ВКП(б): «В связи с тем, что за последние годы произошло значительное сокращение поголовья скота в колхозах, а нормы обложения с гектара остались прежними, многие колхозы испытывают серьёзные затруднения с выполнением планов поставок животноводческой продукции. За 1274 колхозов выполнили план поставок мяса 567 колхозов, молока – 273 колхозов, яиц – 513 колхозов, привезы – 497 колхозов и шерсти – 214 колхозов. Молока колхозы сдали в среднем от каждой фуражной коровы по 560 литров, должны же сдать, чтобы выполнить план молокопоставки больше 1200 л. По ряду же районов при планировании количества фурагов удою на один гектар колхозам пришлось сдавать по 1800–2000 литров на одну фуражную корову. Обком областной комитет ВКП(б) и облисполком поставили вопрос перед Правительством СССР и ЦК ВКП(б) об

уменьшении норм обложения колхозов продуктами животноводства».

В 1944 году в Ульяновске прошла первая областная партийная конференция, где Иван Николаевич подверг резкой критике производителей товаров широкого потребления: «Несмотря на то, что местная промышленность и промысловая кооперация выполнили годовой план, они далеко не удовлетворяют потребности населения. Возьмём бытовое обслуживание трудящихся. В 1943 году было отремонтировано 450 тысяч пар обуви и одежды на 3 млн 800 тыс. руб. Мыла, выпущенного местной промышленностью, приходится в год на душу 23 грамма. Понятно, что, если положиться на руководителей местной промышленности, будешь ходить разутый, оборванный и грязный».

Во время работы в должности первого секретаря Ульяновского обкома партии Терентьев смог решить серьёзную для Ульяновска проблему электроснабжения, тормозившую индустрию региона. В 1943 году суммарная мощность производимого в городе электричества не превышала показатель в 1200 кВт. Это сказывалось на работе предприятий, а единственным средством поддерживать работу наиболее крупных организаций стали всеерные отключения электричества среди населения, государственных учреждений и организаций. В 1945 году ТЭЦ Ульяновского автозавода стала давать дополнительно 3500 кВт, а в 1946 году на базе УАЗа была введена в строй новая электростанция мощностью 12 000 кВт, что на несколько лет опережало потребность города в электроэнергии.

На контроле первого секретаря обкома было и восстановление системы общего образования. Переломным моментом в развитии школ региона стал 1943 год. Трёхсменное расписание заменили двухсменным. Работники обкома и отдела народного образования установили, что причина выбытия учеников в течение учебного года – тяжёлое материальное состояние и недостаточное снабжение школ. В 1943 году на территории Ульяновска было дополнительно открыто 3 мужские и 6 женских школ. В первый же послевоенный год в школы области по требованию обкома завезли 257 700 учебников и 3 365 556 комплектов тетрадей, что составило 105% от требуемого.

Иван Николаевич внёс вклад и в развитие Ульяновского педагогического института. Он подал несколько прошений на имя заместителя председателя Совета министров СССР В.М. Молотова и добился открытия факультета иностранных языков. Этому способствовали и штат преподавателей, и наличие большого количества литературы на иностранных языках в библиотеках города.

За шесть лет на посту руководителя Ульяновской области И.Н. Терентьев успел сделать для региона очень много. Во всех сферах экономики Ульяновской области, в образовании и культуре довоенный уровень к 1949 году был превзойдён и пятилетний план полностью перевыполнен. Так что к 1949 году Ульяновская область полностью восстановилась от тягот и лишений военного времени. В этом немалая заслуга первого секретаря Ульяновского обкома ВКП(б) И.Н. Терентьева.

Однако Ульяновск не обошла стороной послевоенная волна репрессий. Иван Николаевич был отстранен от должности 5 марта 1949 года согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 февраля 1949 г. «О фактах разложения некоторых руководящих работников Ульяновской областной парторганизации», а 21 июля 1949 года он был арестован. После пересмотра уголовного дела в марте 1953 года Терентьев был полностью оправдан. Его вызвали в Москву, вернули партбилет и назначили председателем государственной комиссии по приемке Омского нефтеперерабатывающего завода. Позже он работал в Куйбышеве на разных должностях.

В 1988 году Иван Николаевич направил в адрес партийного архива Ульяновского обкома КПСС свои воспоминания. Вот что он писал.

«Ульяновская область рождалась в трудных условиях, в суровое время. Шла Великая Отечественная война. Враг ещё топтал нашу землю. Все моральные и материальные силы отдавались народом одной цели: разгромить врага, уничтожить фашизм. Коммунистическая партия являлась организатором и вдохновителем этой великой цели. Рабочий и крестьянин, воин и учёный, коммунист и беспартийный, мужчина и женщина – все работали и воевали на пределе своих сил».

Наталья Кожина